

Алексей Шарыпов

**Горец.
Русский
бессмертный**

Алексей Шарыпов
Горец. Русский бессмертный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67935272

ISBN 9785005684165

Аннотация

История Древней Руси полна неожиданностей... Бессмертные воины сражались на просторах русских земель, путешествовали и совершали открытия.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Горец. Русский бессмертный

Алексей Шарыпов

© Алексей Шарыпов, 2022

ISBN 978-5-0056-8416-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

В весну 6389 (881 год) в небольшое селение на берегу реки Мутной пришел путник. Это был крепкий мужчина лет сорока в пыльной одежде и с усталым видом. Он представился именем Ратник и сказал, что хотел бы остановиться в деревне на некоторое время. Старейшина разрешил, и Ратник поселился в пустой избе на краю печища Песчанки – так прозывали их селение.

В печище он занимался охотой, но люди проведали, что он на самом деле воин. По вечерам Ратник любил размяться с мячом. И дети, и взрослые, открыв рот, и уважительно цокая, наблюдали, как ловко вертит меч Ратник.

А вскоре он предложил учить воинскому делу желающих. Все мальчишки и парни выстругали себе из дерева мечи и тоже стали махать ими.

Ратник обучал их всему, что знал и умел сам. Некоторые ученики уже делали успехи. Особенно Ратник выделял сына кузнеца Оноха – Славена. Парень настолько преуспел в ратном деле, что даже заявил отцу, что не будет кузнецом, а только воином. Онох было погорячился, но Славен заупрямился, и кузнец, покачав головой, махнул на него рукой. Онох решил, что, может, сын когда-нибудь вступит в дружину Новгородского князя Олега. К тому же, у него был младший братишка Ивашка, и он проявлял к отцовскому ремес-

ду больше интереса, чем Славен.

Славен стал целыми днями пропадать у Ратника. Ратник учил его всем премудростям воинского дела и Славен вскоре обращался с мячом, как с собственной рукой. Меч ему выковал отец. Онох обычно мечи не ковал, но для сына сделал исключение. Получился длинный, узкий и очень острый меч с блестящим клинком и кожаной рукоятью, которую для внука стачал дед Кожемяка. Ратник внимательно осмотрел его и похвалил.

– Береги меч, Славен, – сказал он, – это будет памятью о твоём отце.

– Память? – удивился Славен, – но он же в добром здравии.

– Но он не вечен, – спокойно ответил Ратник. – Не всякому воину выпадет честь биться мечом, который выковал отец.

– Да не замышляешь ли ты чего худого против отца? – нахмурился Славен и сжал рукоять меча, – я не посмотрю, что ты мой учитель!

– Не бойся, – улыбнулся Ратник, хлопнув его по плечу, – сам посуди, если бы я замышлял худое против твоего отца, то, думаешь, сказал бы тебе?

– Да, прости, учитель, – смутился Славен, – я не подумал об этом.

К тому же Славен знал, что если бы Ратник и захотел кого-нибудь убить, то никто ему не помешал. Славен видел, как

Ратник крутит своим мечом. Правда и Славен владел мечом лучше всех в печище.

– Так ты будешь беречь меч?

– Да, конечно, – кивнул Славен, – но я не совсем понимаю тебя. Ты странно говоришь.

– Придет время, ты поймешь, – серьезно сказал Ратник. Что за время придет, Славен спрашивать не стал. Тем более, что Ратник вдруг посуровел, взял меч и пошел в лес. Славен недоуменно смотрел, как он скрылся за зеленью кустов. Потом вложил меч в ножны и направился к своему дому.

Дом кузнеца Оноха стоял на другом конце печища, а кузница еще дальше на пригорке. Славен свернул к кузнице. Из закопченной трубы валил черный дым и растекался по воздуху длинными полосами. Были слышны звонкие удары молота. Отец еще с вечера просил Славена натаскать воды в кузницу. Славен взял коромысло и два деревянных ведра. Неспешные воды Мутной текли по правую сторону от печища. Славен спустился к реке.

Внезапно ему почудилось, что над лесом засверкали молнии. Хотя небо было совершенно чистым. Откуда взялась гроза? Славен уж было решил, что ему привиделось, как вдруг по всему печищу пронеслось:

– Ратник человека убил!

Все люди стали сбегаться к лесу. Славен поставил ведра и побежал следом.

За деревьями на поляне лежал обезглавленный труп, го-

лова с прямыми и тонкими чертами лица откатилась в сторону. Ратник стоял рядом, опираясь на меч. Он выглядел уставшим.

– Кто это? Что он сделал тебе, Ратник? – наперебой спрашивали у него! люди.

Взрослые придерживали детей, не допуская к такому страшному месту. В их печище уже давно не случались убийства, а тут...

– Это был недобрый человек, – тихо проговорил Ратник. – Он пришел из леса и хотел убить меня.

Ратник показал разорванную рубаху и глубокую рану на плече. Женщины было хотели отвести его к ведунье Маланье, но он покачал головой и сказал, что сам залатает рану.

Тело пришедшего человека закопали там же, на поляне и после всегда обходили это нечистое место. Несколько дней все ждали, что явятся родичи убитого, но никто так и не пришел. О том случае уже начали забывать, но еще долго судачили о молниях и громе, якобы случившимся, когда Ратник убил пришедшего человека.

Ратника зауважали ещё больше. Никто так и не рискнул спросить, что на самом деле тогда произошло. Один лишь Славен, находясь с Ратником в более или менее дружественных отношениях, все же спросил его об этом.

Ратник долго молчал, потом негромко ответил:

– Сейчас я ничего не могу сказать тебе, Славен. Придет время, и ты узнаешь это сам.

Славен неожиданно рассердился:

– Что ты заладил: «Придет время, придет время?!». Когда же оно придет?

Ратника было нелегко вывести из себя, но Славен немного покачнул его невозмутимость. Он взял меч и вдруг направил острие в сердце Славена. Тот сразу замолчал и испуганно заморгал.

– Что вы делаете, учитель? – сменив тон, дрогнувшим голосом спросил Славен.

– Может быть, время придет, когда ты умрешь, – загадочно и зловеще вымолвил Ратник и надолго замолчал. Больше Славен об этом не заговаривал.

Глава вторая

Наступила зима. Лед сковал реку. Снег запорошил дороги. Выехал в полюдье собирать дань князь Олег с дружиной. В Песчанке этот год выдался удачным, слава Велесу. С князем расплатились честь честью. И князь остался доволен, и поселяне. Еще князь поведал, что замыслил военный поход на юг весной следующего года и что с радостью примет в дружину добрых молодцев.

Из песчанских никто особо не загорелся идти воевать. Один лишь Славен еще усердней начал тренироваться с мечом. Ратник говорил, что тоже пойдет в дружину. Собирались они идти, когда сойдет снег, но все обернулось совсем по-другому.

Славен и еще несколько парней пошли проверять ловушки на мелкого зверя. Сняв с петель несколько зайцев, они повернули назад. Шли они по засыпанной снегом низине в лесу. Славен шел впереди, когда вдруг начала падать огромная вековая сосна, треснувшая от мороза.

– Славен! Берегись! – заорали парни, отбегая в стороны.

Славен услышал треск и обернулся, сосна падала прямо на него. Славен кинулся было в сторону, но ноги скользнули по снегу, и он упал. Сосна рухнула прямо на него. Испуганные парни бросились к дереву. Славену придавило ноги и полтуловища. Он хрипло дышал. Кровь хлынула горлом.

Лицо смертельно побледнело. Ему перебило позвоночник. Прежде чем его вытащили из-под ствола, сердце его перестало биться. Парни подняли его и понесли в печище.

У матери Славена Марьи было не спокойно на сердце с тех пор, как он ушел в лес. Что-то тяжелое лежало на душе. Она поминутно выбегала на улицу, смотря на лес. Вновь выйдя, она всмотрелась и обмерла: к деревне приближалось четверо, несшие пятого на руках. На не гнувшихся ногах она побежала навстречу. Предчувствие не обмануло ее – парни несли побелевший труп Славена. В печище его любили, и горе было общим. Кузнец Онох побелел, как лунь, узнав, что старший сын погиб.

– Не довелось ему побыть в княжеской дружине, – со вздохом говорили люди.

Один лишь Ратник отнесся к этому довольно спокойно. Он выразил соболезнование родителям, но сам опечаленным не выглядел. Люди списали, это на суровую жизнь воина и очерствелое сердце.

Справив все необходимые обычаи, Славена похоронили за деревней на кладбище.

Глубокой ночью, когда завывала метель, Ратник вышел из своей избы. В его руках была лопата и заступ. Ратник по плотней запахнул кафтан и поежился. Ночь была холодная. Студеный ветер обжигал своим дыханием, пробирая до костей.

– Ядреный мороз, – онемевшим ртом прошептал Ратник и быстро зашагал в сторону кладбища.

Дойдя до него, Ратник отыскал могилу Славена. Отгреб снег, открыв смерзшую землю. Потом размахнулся заступом и стал долбить твердую, как камень, землю. Надолбив, он лопатой откидывал ее. Вскоре он добрался до досок гроба. Сквозь вой ветра он различил вопль из гроба: «Помогите!»

– Сейчас, парень, сейчас, – просипел Ратник, отрывая доски заступом. В гробу лежал живой и здоровый Славен. Рядом лежал его меч. Он был бледен от испуга. Кожа в пупырышках от холода.

– Ратник, что со мной? – заорал он.

– Я все объясню. Вылазь скорее, – сказал Ратник, – меч не забудь.

Он помог ему выбраться. Славен совсем побелел от холода. Ратник скинул кафтан и дал ему.

– Терпи, Славен, терпи!

Ратник быстро закопал пустую могилу.

– Что произошло, Ратник? – испуганно спросил Славен. – Почему меня похоронили? Я что умирал? И почему так болит голова?

– Бежим до моей избы, а то застынем, – вместо ответа прокричал Ратник.

– Но что произошло? Мне же сосной хребет перебило! Почему ты молчишь, Ратник? – в отчаянии вопрошал Славен.

– Помнишь, я тебе говорил, что наступит время, и ты все узнаешь? Так вот, это время наступило, Славен! – торжественно воскликнул Ратник.

Они бегом добежали до избы Ратника.

– Почему я должен идти к тебе? Я бы хотел к себе, – вдруг сказал Славен, нахмурившись.

– Нет, тебе нельзя показываться им на глаза, – серьезно сказал Ратник.

– Почему?! – вскинул голову Славен. – Для них ты умер, понимаешь? – Но я жив! – Славен топнул ногой по крыльцу.

– Послушай меня, так будет лучше. – Ратник почти насильно затолкал Славена в сенцы и закрыл дверь.

При тусклом свете лучины у жаро-копящей печи Ратник поведал Славену невероятную историю.

– Ты бессмертен, Славен, как и я. Ты не можешь умереть, если только не срубят голову другие бессмертные, – негромко проговорил Ратник, подкладывая поленья в печь. – Мне тысяча четыреста лет. Кроме нас есть тысячи других бессмертных, и не все они хотят тебе добра. Ради этого я научил тебя воевать мечом.

– Летом, на лесной поляне ты убил бессмертного? – вдруг спросил Славен, кое-что вспомнив.

– Да, – кивнул Ратник, – его звали Гай Вибий Авл. Он был из города Рима. Ему было девятьсот лет.

– Рим? Где это?

– Далеко отсюда. Я был там лет семьсот назад. Тогда он

был великолепен, но четыреста лет назад его разграбили варвары готы. Сейчас он не тот.

Они помолчали. Ратник погрузился в давние воспоминания о Риме, когда он жил там и воевал с Цезарем против галлов. Славен, переваривал рассказ Ратника и никак не мог поверить.

– Что же мне теперь делать?

– Нам надо покинуть пещище. Завтра с утра. Я все приготовил. Говорят, князь Олег собирается в военный поход на южные земли. Вступим в его дружину.

– Уйти? Но я не хочу уходить! – упрямо заявил Славен, забыв, что мечтал и сам идти в дружину князя.

– Придется. Такова воля судьбы, – строго и непреклонно возразил Ратник.

– Я должен повидать родителей.

– Нет, этого делать не следует, – покачал головой Ратник. – Пора спать. Завтра нужно сделать много дел.

Славен замолчал.

Когда Ратник проснулся, Славена в избе не было.

– О, всемогущий Перун! – простонал Ратник и стал быстро одеваться. Он знал, где Славен, и знал, что не произойдет ничего хорошего.

Утро было тихое и не по-зимнему теплое. Все завалило снегом. Выйдя на улицу, Ратник сразу услышал крики. Тяжело вздохнув, он побежал туда. Посреди улицы стоял Славен. Напротив него на приличном расстоянии – весь народ

деревни. Все были в ужасе и кричали:

– Сгинь, сгинь, нечистая!

– Чур, меня, чур!

– Изыдь. блазень, упырь, мертвяк!

– Велес, защитник!

– Я живой, люди, не упырь я! – плача в отчаянии кричал

Славен и сделал шаг к ним. Те, как один, отступили. Среди толпы показались изогнутые луки. Ратник подступил к Славену.

– Пойдем отсюда!

В толпе заохали:

– Ратник, заодно?!

– Нечисть поганая!

– Успокойтесь, люди! – зычно крикнул Ратник. – Мы сейчас же уйдем из печища! Пойдем Славен!

– Нет! – Славен упал на колени, – мама, отец, примите меня.

– Изыди, нечисть! Не сын ты мне! – заорал кузнец, – умер наш старший и в земле лежит! Сгинь! Не сын ты мне!

Несколько мужчин наставили луки и натянули тетиву.

– Славен, уходим! – потребовал Ратник, поднимая рыдающего парня.

Стрелки спустили тетиву. Просвистели стрелы. Некоторые попали в цель. Ратник выдернул стрелы из ладони и из шеи. Все увидели, что раны сразу затянулись.

– Нечисть! – в ужасе заорали люди.

Ратник повыдергивал стрелы из кафтана Славена и кинулся бежать. Их не преследовали. Ратник и Славен зашли в избу Ратника и вскоре вышли с заплечными мешками и потеплее одетые. Они покинули печище. Больше их никто в печище не видел. Избу Ратника сожгли. Пересуды и разговоры длились на этот раз до лета, а восставшими мертвецами стали пугать баловавшихся детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.